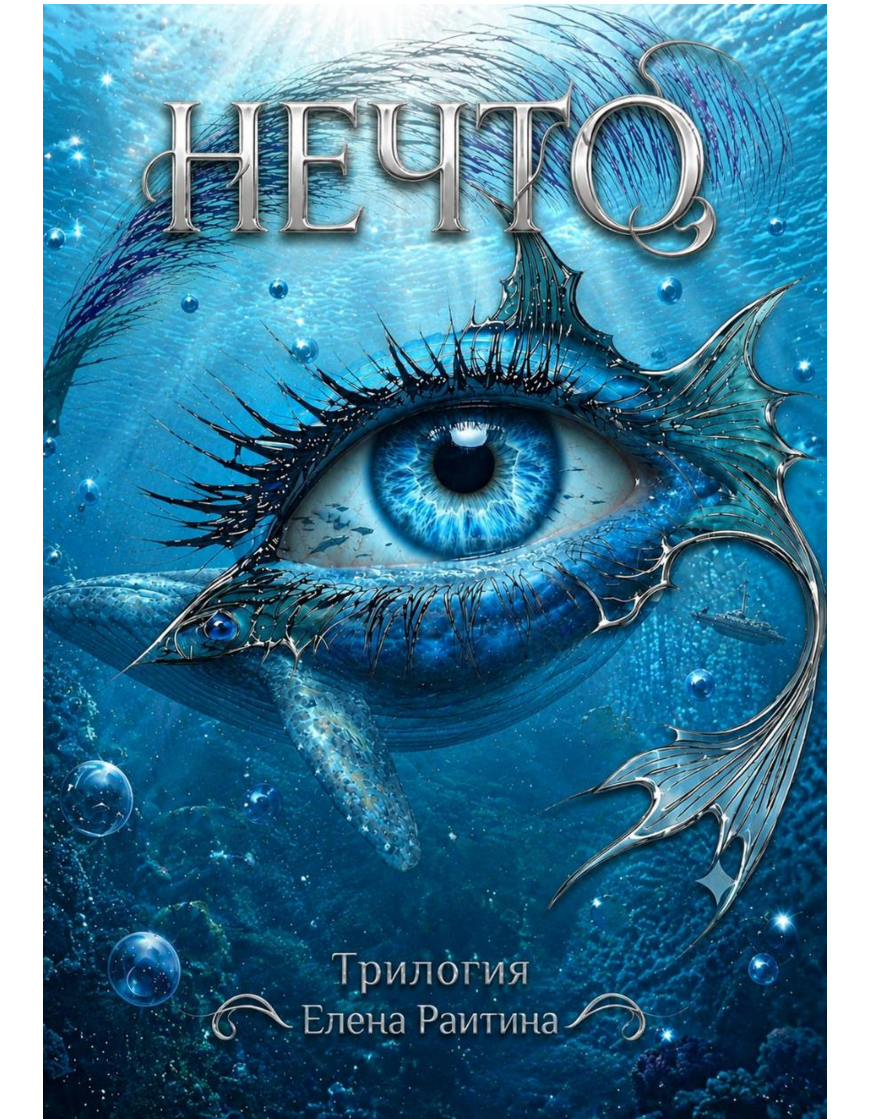

НЕЧТО

Трилогія
Елена Раитина

Елена Раитина

НЕЧТО

<https://litres.ru/74236767>

SelfPub; 2026

Аннотация

Трилогия о постапокалипсисе. Ослепительная вспышка ядерного взрыва должна была стать концом. Но для него она стала началом погружения в новый мир. Он очнулся без памяти в чуждом мире, где сами человеческие иллюзии обретают плоть, а во тьме рыщут ужасные монстры. Здесь, под толщей безмолвной воды, выжившие обрели уникальные магические силы, но так и не смогли избавиться от чисто человеческих страхов, грехов и сомнений. Какова истинная природа этого места? Кто он сам — спаситель, на котором завязан весь этот безумный мир, или его главная жертва? Предложит ли бездна шанс пробиться на поверхность и начать всё сначала? Хватит ли у него сил совершить этот выбор? И главное — что ждёт его там, наверху?

Содержание

Часть 1: Начало	5
Пролог: Миръ	5
глава 1 Встреча	8
Глава 2 Профессор	18
Глава 3 Казарма	23
Глава 5 Штрафбат	28
Глава 6 Тетушка	33
Глава 7 Мы медор	35
Глава 8 Мадина	43
Глава 9 Капитан	48
Глава 10 Кита	54
Глава 11 Друзья	60
Глава 12 Пробоина	67
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Елена Раитина

НЕЧТО

Часть 1: Начало

*Убежать от себя нельзя.
Убежать от себя невозможно.
Я иду по судьбе, скользя,
И держусь, за что только можно.
В небеса, во все горло кричу,
Руки солнцем согреты нежно.
Я бегу к себе! Так хочу.
И запомню, что будет между.*

Раитина Е.В.

Пролог: Миръ

Это все таки случилось , что и следовало ожидать. Люди на Земле возомнили себя всемогущими на столько, что перестали считаться друг с другом, назначив себя центром вселенной. Причем, чем выше был ранг человека, тем больше он корчил из себя бога и переставал считаться с тем, что и кто его окружает. Какая же ответственность лежит на тех, кто добрался до высшей ступени власти, как много от них зависит. Как важно не сорваться, не поддаться соблазнам. Как важно сохранить в себе честь, совесть, желание заботиться о других, охранять и преумножать наследство, доверенное тебе предками. Но натура людская такова, что власть их портит. Тьма, пробираясь незаметно, сладким туманом окуты-

вает сильных мира сего, заставляя повиноваться, своим слабостям, желанию власти, наживы. И скоро уже не понимаешь, как так случилось, что попал в эту паутину, из которой не выбраться, да и надо ли? Такой образ жизни становится постулатом, все так, как и должно быть. А те, кто этого не достиг, кто так не поступает, чернь, которую вообще не стоит принимать в расчет. Брать, брать, брать это все, что умели те, кто стоял у руля, это все, чему они учили своих детей. Если кто-то из элиты выходил из под контроля, начинал своевольничать (учить чести других, помогать нуждающимся словом, и делом), то он попадал в немилость, ссылку и забвение. Что уж говорить о простом гражданине, его просто стирали из жизни, как будто и не было его.

Такое отношение передалось и к миру окружающему. Природа стонала от потребительского отношения, уничтожались леса, загрязнялась почва, водоемы, животные в панике искали укромные места и пищу, но все равно неумолимо вымирали.

Агрессия, беспринципность, боль, жажда наживы, вот что поселилось в мире, вот что управляло всем, и Земля не выдержала, ответила людям катастрофами, не жалея ничего и никого. Забеспокоились «сильные мира», нашли в просторах космоса планету, новенькую, еще не тронутую. Соорудили шаттлы и бегом к ней, но вот задача, на всех шаттлов не напасешься. Тут то и выступил главный козырь человечества – оружие. Началась резня за лучшее место в жизни,

кровь пропитала некогда зеленую планету. Те, кто не смог достичь взлетных полос, укрылись в подземных или подводных укрытиях, которые заблаговременно были построены «провидцами», конечно выходцами не из последних сословий, имеющих и связи, и деньги, и доступ к великим умам гениев науки. Так возникли целые поселения под землей и водой, сообщающиеся между собой специальными коридорами. Строения и техника их оснащающая могли работать тысячелетия, не выходя из строя, обеспечивая жизнедеятельность обитателей, пусть и не на все сто, но достаточно, чтобы сохранить род людской до лучших времен. И все бы хорошо, но не предвидели, оставшиеся на земле, подлости в виде остатков ядерного арсенала, взорванного улетающими. Миру пришел конец..

Конец ли?...

глава 1 Встреча

На улице N ароматно пахло сыром. Хотя вряд ли то место, где располагалась лучшая сыроварня подводного мира можно назвать улицей. Да, под ногами была булыжная мостовая, как на многих улицах в городах там, на поверхности. Так же по обеим сторонам горели фонари, освещая парадные жилых домов, магазинов и различных лавок, в которых ремесленники продавали свой товар. На окнах каждого дома обязательным атрибутом были горшки с цветами. Это заслоняло и без того тусклое уличное освещение, но растения помогали вырабатывать кислород, к тому же без них было тоскливо. В жилых помещениях электричество было запрещено, даже свечи, доступны далеко не каждому. Только в магазинах, лавках и других значимых общественных местах горел свет. И чем богаче владелец, тем ярче освещалось фойе. Так зачем же окна закрывали многочисленные представители фауны, раз свет был привилегией? Да все потому, что воздух был большей редкостью. Только воды было вдоволь, хоть отбавляй.

Когда-то множество столетий назад инженера-проектировщики вместе с учеными, академиками и передовыми строителями построили этот подводный комплекс СПАС 3-жилой комплекс на дне моря, защищающий своих жителей от внешней стихии стеклобиоэнергетическим куполом, до-

статочной толщины, чтобы не пропустить ни воду, ни какую другую угрозу, приходящую из-вне. Объект насчитывал порядка десяти секций, соединяющихся между собой коридорами, оснащенными камерами первой необходимости для переходов и системой вентиляции. Воздух вырабатывался здесь же, из воды, но был и основным источником, самая важная сокровищница СПАС-оранжерея, расположенная в самом центре комплекса в шаге от военного штаба и администрации. Именно оранжерея доставляла необходимый кислород в каждый уголок этого чудо-города. Там жили люди, рождались, росли, влюблялись, приносили пользу обществу и умирали. Все, как и раньше, на поверхности. Как и раньше, по мостовой ходили люди, по вечерам можно увидеть влюбленные парочки, нарочно избегающих желтых пятен от фонарей, выявляющих все на своем пути. Таких же круглых как вывеска над сыроварней, на которой написано «мисс Сьюзи»

Дверь под вывеской распахнулась, и на пороге показался статный мужчина, лет тридцати с хвостиком, приятного телосложения, не атлет, но видно было, что матушка природа его не обделила его ни силой, ни формами. Внешность совершенно обычная, можно сказать без особенностей, не считая небольшого шрама над бровью, едва прикрываемого пышной шевелюрой светлых волос. Хотя, одна особенность все же была. Глаза. Глаза цвета ртути, на фоне которого зрачок терял четкие границы.

- Доброе утро, Саныч. Взвесь-ка мне немного сыра. Толь-

ко хорошего, не как в прошлый раз.

- Обижаешь, Алекс, у меня лучший сыр! Такой варили еще до погружения*. Да ты бы сюда и не приходил, если бы это было не так, - обиделся стоявший за прилавком старик грузного телосложения, в белоснежном переднике с эмблемой сыроварни. – Просто ты не любишь сыр с каракатицей.

Он был небольшого роста, малоподвижный образ жизни сделал его пухлым и даже круглым. Варить сыр, было кармой по рождению. Талант передавался по наследству и, самое важное, это пухляшу нравилось. Даже мысль не посещала, заняться чем-то другим. И отец, и дед, прадед, прапра... Рецепты передавались по наследству, и каждое поколение вносило свою лепту в его усовершенствование.

-Доброе утро, соседи! - в лавку зашла молодая особа. Тонкий стан перехвачен ремешками; волосы, черные, как смоль, стянуты в тугой пучок, холодного тона кожа без намека на косметику, которая для нее и не нужна. Каждый, кто хоть на секунду ловил взгляд ее бездонных синих как воды Великого океана глаз, оказывался в плену и не хотел свободы. Если только Мадина его сама не отпускала.

-Доброе утро, - хором ответили незнакомке хозяин лавки и его посетитель.

Хм, "доброе утро" ...а что оно такое утро, и почему оно доброе? Здесь, на глубине все только и говорили, что утро, это когда гигантская звезда вдруг освещает планету, и всем становится светло и хорошо, не так как в тусклых коридорах.

Но никто не помнил утро, оно осталось мифом, как и день, и вечер, и ночь. Слишком долго люди жили здесь, под водой, так что полностью забыли, как жить там, на поверхности, куда выйти казалось невыполнимым, глупым и не востребованным. А пожелания доброго стало обычной традицией, обозначающей просто время суток. А сутки, это двадцать четыре условных часа. И никто не знал, почему двадцать четыре, это было аксиомой, не требующей доказательства. Здесь, под куполом было все необходимое, или почти все, без излишеств. Люди довольствовались тем, что дает океан и в благодарность за это платили ему заботой. Считалось кощунством навредить плавно текущей жизни океана или взять больше, чем надо для жизни. Живущие здесь, отличались прямолинейностью, честностью и чутким отношением друг к другу и окружению. В них не было злобы, зависти, лести, осуждения. Каждый жил как хотел и мог, заботясь не только себе.

- Вы слышали, в Великом Океане обнаружили Нечто? Поговаривают, что это инопланетная форма жизни, – голос девушки наполнил образовавшуюся тишину музыкой.

- Не хватало нам еще вторжения, - буркнул сыровар.

- Включай транслятор, послушаем, - Алекс уверенно пододвинул стул к каменным столбам, между которыми загорелась тонкая энергетическая пластина с голографическим отражением: «Сегодня ночью, - девушка с причудливой прической, изображавшей множество сфер, мило улыбаясь, принялась повествовать новости собравшимся у транс-

лятора слушателям. Каждому казалось, что говорит эта леди именно с ним, - Наши радары зафиксировали странный объект, рухнувший в недра Марианской впадины. Ученые – исследователи собираются отправить туда экспедиционный отряд для определения степени опасности...»

- Всегда хотел знать, почему Марианская Впадина носит такое название? Не помню, чтобы нам в школе рассказывали, что ее открыл какой-нибудь там «Марианн», - усмехнулся Алекс.

Незнакомка раздраженно бросила на него короткий усмиряющий взгляд. – Слушай! - шикнула она.

«Правительство объявило набор добровольцев,- продолжала диктор, размахивая руками направо и налево,- На экране вы видите номера телефонов для записи в правительственный отряд, и на всякий случай экстренные телефоны службы спасения. Так же, если у вас появятся дополнительные сведения по данному случаю просьба сообщить по этим же телефонам. Спасибо за внимание. А теперь продолжаем программу, сейчас перед вами выступит...»

- Ну, что думаете? - возбужденно заговорила незнакомка. Ее глаза блестели сумасшедшим блеском, искрясь малахитовыми сполохами.

«Странная она какая-то, - подумал Алекс, искренне удивленный всплеском эмоций девушки, - чересчур реактивная»

- Вы хорошо себя чувствуете? - только это он и смог сказать вслух.

- А вы? - усмехнулась девушка, пожав плечами, - Вам не любопытно, что там происходит?

- Мне? Ну, в общем-то, да... любопытно. Только мне кажется не на столько, насколько Вам, - всматриваясь в ее очаровывающие глаза, мужчина начал тонуть в их густом, насыщенном энергией цвете.

Словно замороженный, Алекс уже хотел выяснить, что же это за чертов объект, был готов прямо сейчас подписать контракт добровольцев, лишь бы навсегда остаться в этом малахитовом омуте. Навсегда... Да, это была особенность Мадины, когда синие глаза начинали играть малахитовыми сполохами, тогда собеседник готов был на все, лишь бы угодить.

- Алекс! Что ты делаешь?!!

- А? - мужчина очнулся и понял, что девушки уже давно нет, а в руке сжимает пустой бокал, в который наливал воду перед просмотром новостей. Он сжал его так сильно, что бокал лопнул. Осколки врезались в ладонь, окрашиваясь в багряный, боли не чувствовалось.

- Да, хороша чертовка, - хихикнул старик.

* * *

Алекс шел по узким серым коридорам с многочисленными дверьми. Мимо него спешно проходили люди, то обгоняя, то поворачивая, то разбредаясь по кабинетам. Люди, бумаги, люди в погонах, люди с оружием... Толпа, толпа, толпа...

-Эй! Вы! Вы всё-таки решились? - перед ним стояла та самая незнакомка, которую встретил в лавке сыровара.

- Вы меня преследуете?- захваченный врасплох мужчина замер от неожиданности.

- Нет, что Вы! Но я рада вас видеть! Вам так же, как и мне история со вторжением показалась забавной и интригующе интересной?

- Забавной? Помилуйте, как можно забавляться таким?

- Но это же любопытно? Ну, скажите, не будьте букой, любопытно же? - ее глаза светились сотней чертят, подтрунивающих над Алексом.

- Хм... ну...

- Я ожидала Вас видеть здесь. Вы не такой скучный зануда, как пытаетесь всех уверить, - очаровательная улыбка, раскосые глаза с лукавым прищуром. Румянец на тонкой, почти бесцветной коже... Солнечный свет, едва проникающий через стенки купола, вряд ли способствовал развитию яркого пигмента. Одна лишь главная оранжерея поддерживалась достаточным освещением, что бы ни случилось, все остальное жило при тусклом свете незначительного количества ламп. Люди приспособились к таким условиям, открыв в себе уникальные способности, о которых даже не подозревали, с каждым поколением все больше удивляющие и восхищающие, иногда пугающие.

- Я не уверен, что хочу во все это вмешиваться...

- Что Вы! Это же страсть как интересно! Это новые возможности, путешествия, карьера, наконец! - и немного успокоившись, продолжала,- В наших колониях каждый день по-

хож на предыдущий. И без часов не поймешь точно пора завтракать или уже ложиться спать. Все однообразно уныло. Даже главная оранжерея, поставляющая нам кислород и продукты, всей своей уникальностью и красотой аллей не радуется... чертовы парковые зоны...,- девушка запнулась, понимая, что опять эмоции берут верх, от чего ее глаза начинают излучать малахитовый огонь, как тогда, при первой их встрече.

- Все, все, все, я все понял, - Алекс заметил эти изменения. С одной стороны, он не хотел снова попадать под власть чаровницы, но в то же время так страстно желал этого.

- Так мы идем в рекрутский отдел? Вместе... Ура! - не дожидаясь согласия или возражения девушка, схватила его за руку, и увлекла по коридорам навстречу приключениям.

Глава 2 Профессор

- Незнамов, Алекс Незнамов? - уже далеко не молодая дама с бесцветным взглядом и полным отсутствием эмоций, сидя за массивным столом темного дерева, тонкими пальцами упрямо разбирала какие-то бумаги, разбросанные на столе, - вас ожидает доктор Власов, для определения группы назначения. Ваш кабинет за номером ПЗ12

- Да, мэ! - делано отсалютовал вызываемый, удивившись, что на ее столе не было даже телефона. Интересно, как она узнавала, кого и когда вызывает его начальник? Но стоило только подумать об этом, как тут же получил тяжелый надменный взгляд из-под очков.

- Не твое дело... - проскрипела она своим осипшим от старости голосом.

* * *

"Зачем я здесь? Как я вообще мог повестись на бредни девушки, у которой даже имя не спросил», - размышлял мужчина, рассматривая вычищенные до блеска коридоры в поисках нужного кабинета. Идеально выбеленные стены и ничего, ни картинки, ни плаката, ни цветочка, как ни странно. Только снующие взад вперед люди, разбредающиеся по кабинетам, согласно распределению сидящей в пропускной зоне старухи.

- Ладно, все равно нечем заняться. Времени, хоть отбав-

ляй, можно и развлечься.

Он совсем недавно потерял работу и из-за этого чувствовал себя ненужным, выброшенным из жизни, в которой у него никого не было, кроме работы, а теперь и ее нет. Но-воиспеченный солдат явно находился в расстроенных чувствах, а иначе как объяснить нахождение здесь? Записаться добровольцем было выходом. Да, ему нужна была встряска, и Алекс уверенно открыл дверь искомого кабинета с табличкой, гласившей, что там заседает профессор кафедры психологических наук Власов В.И.

- Проходи, - за столом сидел необъятных форм грузный лысый мужчина, который что-то записывал в журнал. Алекс присмотрелся и прочитал, что это была какая-то клинопись. "Хм, кто-то еще ее использует? Зачем?" И тут же в его глазах возникла резкая боль, словно веткой хлыстнуло, погрузив в полную темноту.

- Не стоит так любопытничать, - психолог щелкнул пальцами, возвращая зрение.

- Как вы так?..- Незнамов от неожиданности так и остался стоять в проходе с вытянутыми вперед руками, чтобы не натолкнуться на препятствие сослепу.

- И не спрашивай, - вздохнул Владлен Ибрагимович с уставшей улыбкой, - тот, у которого нет ног, может запросто забрать у другого все, что ему надо, соразмерно объёму индивидуума с ограниченными способностями, - ученый откинулся в кресле, предоставив взору мрачный вид. Вместо

ног повисли безжизненные культи. Может ли быть правдой и остальное сказанное? Как знать, но судьбу лучше не пытаться.

- Это как вампиризм, нет ног, отберу-ка я у тебя зрение... или слух... способности двигаться. Захочу-верну, захочу-нет, - зловеще усмехнулся профессор. - Не бойся, шучу я, - он уже по-доброму рассмеялся, а потом, словно невзначай добавил, - может быть, может быть.

В кабинете повисла неловкая тишина.

- Алекс... хм... это же сокращенное имя? Какое полное?

- Сколько себя помню, по-другому меня и не звали.

- И сколько же ты себя помнишь?

Вопрос в лоб ошеломил, заставив задуматься. Действительно, сколько он себя помнит? Память как будто обрезали. Алекс не помнил свое детство, откуда, чем занимался, что любит и кого? Да что уж там! Что было в том месяце?! Помнил только, что инженер, что недавно потерял работу... И все... Кто же он?!

- Ну что застыл? Можешь идти, отделение разведки... хотя... - Власов посмотрел на солдата поверх очков, прервав свой "увлекательный" отчет по новобранцам. - Подойди и сядь.

Его голос был жестким и беспрекословным. Водянистые глаза, почти бесцветные, с маленькими зрачками, словно сверлили, вытаскивая нутро наружу. Незнамов чувствовал себя как в замедленной съемке. Движения показались тяжелыми, но он подошел к профессору, а когда старик положил

руку на голову, ноги стали ватными на столько, что хотелось присесть, то ли из-за невероятной тяжести руки, то ли из-за мощной пронизывающей энергии, исходящей от нее. От такого воздействия жутко разболелась голова, даже мысли приносили невероятную боль.

- Не думай, хуже только будет, - эхом отозвались слова профессора в голове и пузырьками хлопнули в подсознании, погрузив в темноту весь мир, принося облегчение.

- Все, можешь идти.

Алекс очнулся, как после пьянки. В голове шумело, язык высох и прилип к нёбу, казалось намертво. Едва вздохнув солдат прохрипел:

- Что это было?

- Ничего, - отмахнулся от него ученый, вернувшись к своим записям, - просто показалось.

- Что показалось? - Алекс понемногу приходил в себя.

- Вот что, молодой человек, - Власов с возмущением снял очки, посмотрев на посетителя так, что тот покрылся мурашками, - Я вам не друг, не родственник. И не обязан вам ничего объяснять. Я всего лишь выполняю свою работу и вам советую, наконец-то, заняться своей, не задавая лишних вопросов и не занимая мое время дурацкими расспросами. Свободен, - психолог снова вернулся к отчету.

- Отделение разведки, - кинул он в спину, уходящему новоиспеченному солдату.

Алекс шел по коридорам...

Глава 3 Казарма

Казарма, как казарма. Койки, тумбочки, тусклый свет. Хорошо хоть плесенью не пахнет. И не должно пахнуть. В правительственные войска выделяется все самое лучшее, поэтому и кровати не скрипят, и постельное белье белое и ароматное, и кителя, как с иголки шиты, без изъяна по фигурам подогнаны, берцы начищены до блеска. У солдат было все, даже книжный шкаф со столами и дополнительным освещением. О, это была роскошь, которую могли позволить себе только избранные.

- Аккуратнее! - Алекс еле успел отскочить от, появившегося прямо под его ногами, юноши. Готов был поспорить, что секунду назад он занял совершенно пустую кровать, - Не видишь, я тренируюсь?!

- В чем? тебя тут не было...

- В чем, в чем... в телепортации, - мальчишка нагло оттолкнул ошалевшего новичка, устроившись на его месте, - Да, у меня иногда плохо получается с пространственной ориентацией.

- Йон, ты хотел сказать всегда, - его приятели разразились подтрунивающим хохотом, - исчезновение получается у тебя лучше... телепорта.

- Но это не повод наступать на меня, - буркнул юноша и исчез.

- Эй, моль, похоже, у тебя дар попадать в неприятности.

Незнамов не заметил, как, уворачиваясь от одного солдата, наступил на ногу другому, да так и остался на ней стоять. В отличие от предыдущего, обладающей худощавой комплекцией, этот был почти трехметровый амбал.

- Ты слишком тощий для невидимки, - подумал бедолага, не заметив, что думает вслух.

- Ногу убрал! - прорычал громила, и уже в следующую секунду пролетающий кулак, размером с трехлитровую банку, пришелся как раз в ухо нерадивому шутнику.

Алекс не только сошел с ноги, но и, пролетев несколько метров, пересек пару кроватей, опрокинув по дороге все тумбочки, что попались на его пути, был вовремя пойман у шкафа кем-то за китель.

- Привет, - только успел сказать своему спасителю перед тем, как отключится.

- На вахту захотел, Бахтияр? Или на отчисление напрашиваешься? Давай! Вперед! Разнеси тут все к чертям! Что ты хочешь кому доказать?! У тебя проблемы? Так не сваливай их на других! Виновных нет, - не на шутку разошелся вошедший. Это был капитан Громов. - Может, для разнообразия друзей заведешь?- не унимался он. Святославу мало кто мог перечить, один взгляд чего стоил. Молния, разряд, можно было бы так описать его в подобных ситуациях, от этого становилось не по себе. - Пока ты сам в себе, ничего не изменится и никто не поможет. Очнись!

Командующим операцией он был назначен заслуженно за его видение истины, за его дар успокаивать людей, манипулировать их эмоциями. Поговаривают, что даже стихии были ему подвластны.

- Не учи меня жить, - амбал не любил сдавать позиции, но это мало трогало Громова и, Бахтияру, так звали громилу, пришлось ретироваться.

- Эй, как там тебя?

- Моль, - зло ответил за лежащего без памяти виновник

погрома.

Капитан склонился над Алексом. Как же ему надело, когда чужая эмоция становится твоей, когда знаешь мысли каждого, чувствуешь то же, что рядом стоящий человек. Так недолго и спятить. Думать не хотелось о дне, когда эмоции и мысли захлестнут, подчинив себе. И тогда он не разберется в том, что свое, а что нет. Тогда Свята и не станет. Сначала его ждет сумасшествие, клиника, потом и вовсе перестанет существовать, просто исчезнет и все, растворится в воздухе, как туман. Но пока капитан отгонял мысли о неизбежном. Жив, а значит должен извлечь максимум и принести пользу, максимально выжать себя для этой жизни.

Незнамов постепенно приходил в себя под манипуляциями лекаря, словно в компьютерной игре, пополняя запас хп*.

- Сегодня явно не мой день, а он еще и не закончился.

- Еще один шутник в штате, - мрачно вздохнул Громов. - Звать тебя как?

- Алекс Незнамов.

- Алекс... хм ... это как полное имя? Алексей, Александр? Алекс ... че?

- Алек... Странно, я не помню,... я ничего не помню...

- Незнамов не знает. Ну, добро пожаловать в семью, Незнамов Алекс. – Капитан дружелюбно усмехнулся, помогая встать, - Здесь ты будешь жить, есть, пить, дышать. У тебя не будет тайн, личного пространства, ничего своего. Эти люди станут твоей семьей, мы все должны стать единым орга-

низмом. Думать одинаково, двигаться одинаково, понимать без слов. Настолько, чтобы могли заменить, подхватить, поддерживать в любую секунду. Этакое ЗПП, - уныло перечисляя правила жизни в команде, Святослав пытался пошутить, - поэтому никакой агрессии по отношению друг к другу, требую полного слияния, эмоционального, и физического, но не физиологического. Интимные отношения исключены. Я понятно объясняю? Более того, любое подозрение на служебный роман грозит исключением и штрафом. Все это вы подписывали. Так что вы не мужчины и женщины, а солдаты. Все отношения по возвращению, - и тихо добавил.- Если получится.

Пока капитан восстанавливал порядок и взывал к разуму одних, в другой стороне казармы, куда все-таки удалось переместиться юному Йон Ши, все усиливались смешки и подтрунивания:

- Йон! Стриптиз! Давай стриптиз!

- Пусть она станцует!

Глаза Бахтияра моментально налились кровью, и он уже не слышал никого, даже обуздания капитана Громова.

Глава 5 Штрафбат

- Хватит молчать, это становится невыносимым! - солдат воткнул нож в разделочный стол, на котором он и собрат по несчастью в наказание за учиненный дебош разделявали рыбу к ужину для всего взвода. Повинность, которой их подвергли, была изощренной. Она заключалась не в чистке рыбы, а в том, что солдаты были привязаны друг к другу так, что у одного осталась свободной правая рука, а у другого левая. Провинившиеся должны были достичь слаженности в своих действиях, иначе их сослуживцы останутся голодные. Это нововведение командующего должно было, если не сдружить дебоширов, так хоть заставить понять друг друга и научить работать в связке.

- Я уже извинился, - произнес Йон сквозь зубы, но Бахтияр не обращал на него внимания, одной левой разрывал рыбу, не дожидаясь помощи своего оппонента с ножом.

- Я в сотый раз говорю, что беру свои проекции на расстоянии и ставлю фильтр на то, чтобы никто из находящихся рядом не был связан с изображением. Я не понимаю, где прошла ошибка! - но в ответ было только сердитое сопение.

Йон осознавал, что не просто усмирить бурю компаньона, вызванную голограммой его танцующей возлюбленной. К тому же юный эксператор* не чувствовал вины, вытащив проекцию из пустоты. Ну или почти не чувствовал. Юно-

ша же не повелся на наглое подбивание со сторон сослуживцев. Но несмотря на это, все равно спровоцировал ярость напарника, который, не разбираясь что к чему, набросился на Йон Ши, для себя объявив виновным именно этого шуплого мальчишку, который сейчас пытался не испачкаться, пытаясь убрать упрямую челку, настырно закрывающую раскосые глаза черные как смоль. Юный чар* чувствовал на себе ответственность за сделанное и решил, во что бы то ни стало объясниться. К тому же выполнение задания и сытость солдат напрямую от этого зависело, не могут же они есть не потрепеную, разорванную в фарш руками рыбу.

- Не понимаю, как она обошла блокировку! - он не мог больше сдерживать эмоции, - Я спроектировал девушку, которую никогда не видел. Как это происходит? Беру образ, выхватывая из реального мира, но с большого расстояния, чтобы никто из окружения не был знаком с объектом. К тому же не позволяю ни себе, никому из окружения nepотpeбствa по отношению к проекции. И я не знал, что это твоя девушка. Бах, прости.

Бахтияр болезненно реагировал на все, что относилось к Маргарите, стечение обстоятельств не давало быть вместе. Он не хотел ее бросать, это была инициатива девушки.

- Я знаю, что ты не виноват, - наконец произнес громила едва слышно, - но, как подумаю, что... Что кто-то обидит ее, а я не могу помочь... крышу сносит... Мы с ней расстались, точнее она со мной.

Он замолчал, обдумывая слова. Надо ли говорить о том, что хранил в себе? Боль. Может сейчас пришло то время? Было необходимо поделиться с кем-то, хоть немного. Молчать слишком долго невозможно, слова потекли сами собой. Странно было слышать нежность в голосе здоровяка. Чувства, к хрупкой девушке с огромными лазоревыми глазами.

- Я ее люблю, каждой своей клеточкой, но она... У нее дар, который больше похож на проклятье. Она медор* зависит от солнца. Сам знаешь, у нас его нет. Только тусклое пятно, когда поднимаешься к поверхности, а там не выжить. Эти тусклые лампы, это все, что у нас есть! - в осветительный прибор влетела в сердцах запущенная рыба, - Разве они могут дать ей то, что жизненно необходимо? Да, Рита лечит людей, зверей, всех, кому нужна помощь, без этого сходит с ума. А ее? А кто поможет ей?! Кто даст ей солнце? Единственная возможность получить хоть малую толику энергии, это оранжерея, пусть даже не основная, пусть маленькая, на самом краю, но кто же туда пустит. Маргарита...моя Маргаритка погибает... И из-за этого поставила точку в наших отношениях, я так думаю. Она не видит себя в будущем, и я прихожу в бешенство от того, что не могу помочь, спасти... От того, что бессилен. Здесь я ради нее. А что мне остается? Заработаю кучу денег, куплю домик, ну, или комнату возле оранжереи. Хочу, чтобы она каждый день могла принимать солнечные ванны. И все будет хорошо, я знаю.

Лицо здоровяка осветила болезненная улыбка, а на глаза

навернулись слезы отчаяния. Заставить плакать этого громи-лу? Никогда! Никто и ничто... А тут.... Было понятно, что это последняя надежда спасти свою любимую и себя тоже.

- Теперь понятно, почему именно эта проекция возникла. Это не я выбрал объект для голограммы, это она сама. То, что девушка разорвала отношение, показывает, что жалеет тебя и не хочет, чтобы любимый видел ее угасание. Маргарита же леди, а все леди хотят быть красивыми всегда. Но душа нуждается именно в тебе, поэтому частичка подсознания медор преодолела мои блокировки... Она же медор, ей это раз плюнуть.

-Ион, не бей по больному...

- Эй! Мы что-нибудь придумаем.

- Да что здесь думать?! Надо денег заработать, и я это сделаю, гадам буду, но сделаю.

- А пока она поживет у моей тетушки, - Ион хитро подмигнул, - в оранжерее.

- Что, прости, я не расслышал?

- Тебе не почудилось, - набирая чей-то номер в телефоне, юноша улыбнулся здоровяку, в глазах которого промелькнула искорка надежды.

- Привет тетушка! да, я негодяй, -рассмеялся Ион, - ну ты же все равно любишь своего бестолкового племянника... Обещаю, что к старости исправлюсь... Да, я знаю, что горбатого могила исправит. Но я постараюсь раньше, годам так к семидесяти точно, обещаю... Вот ты уже смеёшься, значит,

простила мое отсутствие? Ты же моя самая замечательная, добрая, исключительная... Что надо? Откуда ты все знаешь... Да нет же, я, правда, тебя люблю и ценю. Но да, сегодня мне нужна твоя помощь. Точнее не мне, а одной очень хорошей девушке. Можно она у тебя поживет? В лаборатории... Да, она медор... И не буду спрашивать, как у тебя это получается. Спасибо тетушка, я тебя просто обожаю... конечно, я тебя навещу... Нет, это не моя девушка... Это девушка моего... Эм... Друга. - Йон посмотрел на Бахтияра и понял, что только что обрел верного друга на всю жизнь, - Целую, тетушка, до встречи.

Глава 6 Тетушка

- Йон, мальчик мой! - худощавая женщина с тонкой пергаментной кожей, светящейся изнутри золотистым светом, поджидала на ступеньках дома, словно встроенного в стену оранжереи. Это была та самая Авдотья Никитична, или как ее звал любимейший племянник, тетушка Додя.

Юноша, не отличающийся телосложением атлета на генетическом уровне, вел под руки девушку. Хотя трудно было бы с уверенностью сказать, что это девушка. Силы юной меддор были на исходе, это делало ее больше похожей на скрюченную старушку, в которой еле теплилась жизнь. Белая тонкая кожа, некогда светившаяся лунным хрустальным светом, посерела и высохла, словно пустыня. Глаза стали бесцветными, и взор потух, шаркающая походка, тяжелое дыхание, никак не могли принадлежать некогда цветущей и воздушной, словно весна, девушке.

Понятно было и без слов, что девушку надо спасать.

- В лабораторию ее, живо!

Авдотья мгновенно собралась. Куда делась веселая, жизнерадостная, проказливая натура? Превратилась в война, стремительного, собранного, с твердым взглядом и четкостью действий, ведущего бой с незримым врагом. В такие моменты никто не смел ей перечить, потому что знали, раз она становилась как натянутая струна, то дело плохо. И ни-

кто, кроме нее, не справится лучше. Йон подхватил девушку на руки и взлетел по ступенькам в оранжерею, затем в лабораторию. Юноша был худ, но силен, и сделать это не составило труда, к тому же девушка сейчас не на много больше весила, чем букет цветов.

Посреди лаборатории уже стоял готовый к использованию стол, застеленный свежими простынями, на который Йон бережно опустил девушку. Тетушка, несмотря на возраст, первой оказалась на месте, и уже обрабатывала руки непонятной дымящейся жидкостью.

- Оставь нас. Придешь... Когда позову.

- Что сказать Баху? - попытался прояснить ситуацию племянник, но медсестра его уже не слышала и не видела. Ее глаза стали настолько синими, что казалось, в них собрался весь космос. Кожа засветилась золотом, когда руки коснулись солнечного сплетения умирающей девушки.

- Хооан теар ан тхеарак...

Йон закрыл дверь в лабораторию. Он не мог, да и не хотел присутствовать сейчас, когда тетя в работе. С детства чувствовал жуткий дискомфорт. При этом, как будто его жизненные силы уходили к пациенту тети. Лучше придет завтра, или послезавтра, или... Да, точно... Когда позовет.

Глава 7 Мы медор

- Рита, душечка, присмотришь за бисквитом? А я пока рыбой займусь, - ласково улыбнулась она девушке, которая с радостью приняла возможность помочь. Тем более "присмотреть" - это сидеть рядом и уплетать клубнику.

Да, счастье, что страшное позади. Не хотелось даже думать о том, что могло быть иначе. А такое простое задание, следить за выпечкой, грело душу и лекарю, и ее пациентке. Чем Маргарита могла отплатить за спасение? Следить за печеньем и булками? Атмосферой, которой так не хватало тетушке. Это самое малое, чем могла отплатить Рита, но оно дорогого стоит. Мы часто забываем про душевное тепло, пытаюсь откупиться материальными ценностями.

Прошло дней семь, когда Авдотья решила, что Маргарита уже может принимать гостей и даже обучаться правильному использованию своих навыков. Да, она еще была слаба, но уверенно шла на поправку, и небольшое общество было бы кстати. К тому же порция эмоций поможет адаптироваться к растущим способностям.

Старая медор ласково наблюдала за девушкой, все так напоминая ее молодость. Время, когда она пыталась взять под контроль появившиеся силы. Но у тетушки были наставники, а у Риты их не было. Эмоции взяли верх, и загнали ее в тупик, хорошо, что успели, все вовремя... Тетушка не по на-

итию знала, что могло произойти с медор, если не справится со своей силой... Он просто сгорал. Так было и с Сэмом, с ее Сэмом. Она не могла помочь. Нет, могла, но не придала особо внимания его самочувствию. Так увлеклась работой, что никого, кроме своих пациентов не замечала. Ее не было рядом. Авдотья смахнула пелену горечи, накатившей на нее.

- Как себя чувствуешь, девочка моя? - Вашими усилиями прекрасно, - голос девушки уже тоже окреп и звенел, как весенний ручей, проникая в душу, заставляя слышать себя, даже самые тихие нотки. Он грел душу и, казалось, мог растопить любой лед, раскрыть сердце и заставить его петь, совершать героические поступки.

Тетушка наслаждалась ее обществом, как наградой судьбы за жертву, принесённую юной медор много лет назад, за сделанные добрые дела. За Сэма, за не рождённую дочь, которую судьба ей вернула в образе этой, неизвестно откуда явившейся девушки. Авдотья чувствовала, как боль от несбывшихся надежд улетучивается с каждым взглядом Маргариты, от каждой улыбкой. Воля к жизни, неутомимая сила искреннего желания понять, что происходит с организмом, и запустить процесс дарованный создателем, все это восхищало и напоминало ее в юности. Они нашли друг друга, пусть и чужие, но так глубоко свои.

- Как успехи с прострацией? - Рита кивнула, и тетушка без слов поняла, что прошлое позади. - Вот и славно, только не перегружай себя, тебе нужен покой. Я вижу, ты быст-

ро учишься и идешь на поправку, - глаза тетушки светились давно забытым счастьем материнства, забранного волей судьбы и подаренного снова, так внезапно.

- У меня хороший учитель, - довольно промурлыкала девушка, придвинув к себе миску с клубникой.

- Оставишь мне хоть одну, для десерта, - подтрунила ее тетушка, радуясь аппетиту подопечной.

* * *

Ужин удался на славу. За столом гости ни в чем себе не отказывали. На удивление, тяжести от съеденного не ощущалось. Только прилив энергии, жизненных сил, хотелось жить, творить, путешествовать, перевернуть мир и снова поставить его на место.

Бахтияр был просто счастлив, украдкой бросая взгляд на юную, похорошевшую девушку, от сияющих глаз которой не возможно было оторваться. Господи! как он любил эти глаза! Как он мечтал целовать их каждую секундочку. Громила, как подросток не мог дождаться, когда они окажутся одни, и он обнимет ее и не отпустит больше, никогда. Тетушка заметила искорки, пролетающие между молодым человеком и ее подопечной, и как бы случайно, из неоткуда полилась музыка.

- А давайте танцевать! Ну же, племянш, пригласи свою тетушку Доди. Или я уже стара для танцев? - рассмеялась она и, подхватив под локоть племянника, увлекла его в сад.

Мелодия разлилась по оранжереи, от ее звуков постепен-

но исчезали проблемы, разум прояснялся, и становилось так легко, как никогда. Рука девушки вспорхнула в огромную ладонь, протянутую в приглашении на танец, влюбленный обнял «свое сокровище» так, словно боялся разбить. Их тела соприкоснулись, и энергия Бахтияра окутала обоих таким барьером, через который никто и ничто не могло проникнуть.

- Я не хочу тебя больше отпускать, никогда. Я не совершу больше такой ошибки, - Бах ощущал, как взволнованно трепетало сердце девушки, и знал, что так и будет, он любит Маргариту, и она отвечает ему взаимностью.

- Велес, мой Велес, - едва слышно произнесла девушка, это прозвище она дала ему еще при первой встрече не только грозный внешний вид, но за нрав.

- Я не хочу больше ни-ку-да отпускать тебя. Мы вместе все преодолеем,- повторял громила вновь и вновь. Он боялся услышать из уст любимой то, что ему не понравится. Чувствовал, как взволновано, трепетало ее сердце, и знал, что они предназначены друг другу.

- Я не смогу иметь детей, - перебила его Маргарита, - это опасно для моего здоровья. У нас их не будет, ты не понимаешь? - из глаз девушки катились слезы. - Я отпускаю тебя, я хочу, чтобы у тебя была полноценная семья.

- Без тебя? ... Нет, это невозможно. Не было ни малейшего желания, хоть день прожить без своей Маргаритки, даже думать об этом себе запрещал. Бахтияр понимал, что всегда

мечтал о большой семье, о палисаднике, в зарослях которого пятеро сорванцов варят "понарошный" суп из маминых петуний. Но мамой должна быть только Марго! Никто другой.

- Я всегда могу усыновить ребенка, это не проблема, но тебя... другой тебя нет, и не будет. Я готов к любым поворотам, но только с тобой, вместе рука об руку, через все, что нам предстоит пройти. - Громила не встал на колено, но сердца обоих забились так быстро, что не понятно было, где бие-ние одного, а где другого. И Бахтияр, выдержав небольшую паузу, произнес, - Ты выйдешь за меня замуж, Серебрякова Маргарита? Да, у меня может и странная фамилия, я сам ее выдумал. Я же из детского дома, бесфамильный я. Так что... ты будешь носить фамилию Сталь?

Музыка смешалась с их дыханием и поплыла, унося в ванильный лес, становясь их пульсом, их сущностью, их дыханием, на кончике которого слышалось тихое, но уверенное "да".

* * *

Молодые решили свадьбу сыграть по окончанию похода. А пока надо было вернуться в казарму и приступить к своим обязанностям: оттачивать слух, вскрывать тысячи разных комбинаций замков, истязать гириями и без того могучие рельефы, данные от природы. Больше никто не мог вывести Велеса из себя, дурацкая улыбка не сходила с его лица. Появилась надежда. И служба уже не была спасением, она несла возможность, будущее. Теперь вместо хмурого и злого солдата появился тот, кто всегда был готов помочь действием или советом. Он стал настоящим членом команды, объединяющим всех и каждого. Капитан мог доверять ему, как себе, мысли об увольнении солдата ушла в прошлое. Сплоченность команды была важным аспектом в операции. Еще бы, цели стояли великие! На солдата Сталь можно было положиться как на командующего разведкой, так и на друга. Став правой рукой Громова, Бахтияр выполнял полный контроль обучения контрактников. А задачей его отделения было разведать местность, на которую упал объект, максимально собрать о нем сведения, сделать пробы на безопасность внутреннего содержания и вскрыть образцы жизнедеятельности объекта. Медицинское сопровождение было поручено Авдотье Никитичне. Да-да, именно той тетушке, куратору Маргариты, способности которой, предстояло еще открыть, ибо было в девушке что-то уникальное, что то, такое...

Особенностью Авдотьи был уникальный свет, чистый свет, исцеляющий тело и душу, проникающий в каждую кле-

точку живого организма, излечивающий его изнутри. И звуки. Повинуясь медор, сплетаясь в мелодии, они излечивали душу. Такую же способность получила и Рита, по рождению. Но она излучала перламутровый свет, больше похожий на свет лунного камня, чем на золотое свечение тетушки. Такой особенности еще не было ни у кого в подводном мире.

Глава 8 Мадина

Алекса вызвали в командную рубку. Обычно такой вызов означал то, что солдат не прошел отбор и попадал в выбраковку, на скамью запасных. Сердце стучало с бешеной скоростью. Он не может остановиться, вот так, на полпути. Да, ему изначально не по душе была эта затея, но "войдя в реку", выбраться на берег сложнее, особенно при сильном течении. А раз так, то он не намерен бросать едва начатое дело. Это было бы как минимум обидно. Мужчина уже был готов отстаивать свои права и доказывать профпригодность в бою, но, открыв двери в командную рубку, его пыл остыл. Комната, открывшаяся его взору, была наполнена приглушенным свечением. Это не было удивительно, экономия света обычное дело. Им овладело странное чувство спокойствия, беспричинного, безвременного. Алекс шагнул в рубку, и дверь за ним щелчком захлопнулась. Но даже это не поколебало его спокойствие, не беспокоило и то, что в комнате, заполненной сумраком, не было никого. Но так ли? Свет лампад и свечей обводили очертания предметов. В воздухе витал стойкий запах шалфея, который показался юноше очень знакомым.

Постепенно глаза привыкли к полумраку, и он уже смог различать предметы, например, стол, на котором были расставлены обеденные приборы. В центре стола супница, интересно, чем ужинает начальство? Солдат слегка приподнял

крышку за узорный край. Аромат шалфея безжалостно отодвинул на второй план, разливающийся аппетитный аромат, будоража все вкусовые рецепторы. " Наверно это потому, что я еще не ужинал... И не обедал наверно", - Алекс уже представлял, как он поедает этих чудесных креветок, вылавливая их так прямо из супницы пальцами.

- Кхе, - раздалось легкое покашливание, и крышка супницы едва не разбилась, выскользнув из пальцев.

- Похоже, мне наврали о ваших способностях видеть сквозь стены, предметы и что там у вас еще... - Очаровательная незнакомка из лавки возникла в комнате как призрак.

- Нет, я вас не преследую... Нет, я вас не проверяю, - незнакомка отвечала на не поставленные вопросы мужчины, - И да, я хочу вас просто угостить этим великолепным обедом... Или уже ужином? Да, уж, в нашем мире без включенного света не поймешь, день или уже ночь. Садитесь же, угощайтесь. Что же вы стоите памятником.

Алекс не спешил присесть к столу. Тарелка с супом, призывала своим ароматом отведать вкуснейших креветок, но он уже не чувствовал их аромата. Вниманием полностью овладела эта утонченная особа, некогда покорившая своей дерзостью и запалом, а сейчас усмирившая до состояния безразличного покоя. Она напоминала воду, то плавно текущую, наполняющую хрустальный сосуд, то бурлящим потоком, уносящую все в водоворот. С момента их первой встречи, солдат не переставал думать о ней. Алекс не признавал-

ся, но именно из-за нее сейчас и влип в эту исследовательскую экспедицию.

Плавные движения едва улавливались взглядом. Девушка явно готовилась ко встрече, об этом говорил и легкий румянец, появляющийся всякий раз, когда ее взгляд пересекался со взглядом мужчины, и идеально продуманный образ. Безупречна, она была безупречна.

- Почему вы не определили, что в супнице не подняв крышки? - незнакомка прервала неловкое молчание.

- А что, я разве могу смотреть через супницу? - пытался пошутить солдат.

- Ах, оставьте! Разве вам не интересно развивать свою способность? Это же так увлекательно и может очень помочь в экспедиции.... Ааа, так вы даже не знаете...мило, очень мило.

- Нет, мне интересна сама жизнь, с ее тайнами, с ее постепенностью. Когда я на что-то смотрю, я вижу оболочку. Зачем ее взламывать, она сама покажет свое нутро. По мере общения все меняет форму. Со временем то, что видишь сегодня, совершенно отличается от вчера. Зачем мне сразу лезть, куда не следует, а что если это причинит боль объекту? Куда прекраснее увидеть суть вещей, доверяя миру, понимая, что он доверят тебе, и сам раскрывает свое содержание. Так можно увидеть даже больше, чем предполагаешь.

Девушка приблизилась так близко, что Алекс кожей почувствовал ее дыхание, голос мужчины предательски дрог-

нул, став низким и хриплым...

- Так действуй же с моим содержанием, - шепнула девушка, едва прикоснувшись теплыми, слегка влажными губами к его щеке.

- Мадина, меня зовут Мадина.

Глава 9 Капитан

- Ну, и зачем тебя вызывали? - спросил Бахтияр, застилая постель, готовясь к утренней тренировке.

Алекс улыбнулся, но промолчал. Он не любил трепаться о своих похождениях.

- У него роман с утонченной мадамой, - подтрунил Йон и тут же получил подушкой в ухо, это конечно выдало Алекса, как тот не старался.

- Капитан! - все моментально замолчали, никто не хотел выдать друга, это могло плохо кончиться, в экспедиции было табу на отношения.

Капитан Громов пристально оглядел казарму тяжёлым взглядом, останавливаясь на каждом, пока не наткнулся на Алекса.

- Где был?

- Спал.

- Отвечай честно.

- Честно ...спал.

Святослав не любил ложь больше всего на свете, даже во благо. По его высказыванию, это такая субстанция, которая отдаляет людей друг от друга на сотни километров. С каждым разом все трудней и трудней будет преодолеть это расстояние, чтобы вернуть доверие. Все дальше и дальше будут души людей друг от друга. И однажды путь окажется непре-

одолимым. Все можно понять и простить. Капитан мог закрыть глаза на любую шалость своего подчиненного, но не на ложь. От нее могла зависеть жизнь каждого из его подразделения, и нельзя допустить недоверия среди своих людей.

- В комнату допроса его, - Громов отдал четкий приказ и вышел, двое из его свиты подхватили солдата под локти и поволокли из казармы.

- Допрыгался, - вздохнул Йон и толкнул вбок друга, - Бах, что делать будем?

- Думаю, что все обойдется, Свят отходчивый и прозорливый человек, прекрасно понимает, что Алекс нам нужен. Даже если учесть тот факт, что эта бестолочь не развивает свои способности. Дар он такой...он может раскрыться в любой момент, и такого качества, как у нашего ловеласа нет ни у кого из нас.

- Но Алекс нарушил правила... Как думаешь, кэп его повесит или утопит?

Бахтияр бросил на мальчишку тяжелый взгляд, натянул футболку на голый торс и направился вслед за ушедшими.

- Утопит... Однозначно..., - но шутка явно не прошла, в казарме стало тихо.

За время, проведенное здесь, команда сплотилась, даже мрачный громила, которого ребята между собой называли Велесом, прозвищем, произнесенным как-то милой медсестричкой, делающей ему перевязку в санчасти. Оно привязалось к нему не только из-за внешнего вида, но и из-за нрава.

Солдат обзавелся друзьями, хоть и отрицал это, считая себя одиночкой. Он не доверял никому, но не мог отрицать тот факт, что для каждого из команды готов рисковать жизнью. С таким настроением громила и ворвался в комнату допроса, отодвинув охрану, как котят.

- Капитан! Разрешите доложить! – и, не дождавшись ответа, громко хлопнув дверью, продолжил, - Вверенный мне подопечный, солдат Алекс Незнамов этой ночью спал в казарме. Лично заверяю.

Громов закрыл глаза и тяжело вздохнул. В комнате навис-

ла тишина. «Да уж, - думал уставший от воспитательных процессов капитан, - своего не бросит».

«Нелегко жить и видеть все без прикрас. Принимать решение, зная мысли и чувства всех, понимая с разных позиций. С одной стороны, госпожа Ложь. Стоит, улыбается, сощурив в ниточки глазки. С другой Истина. Какие у нее глаза, никто не знает. Всегда на глазах повязка, никто не видит, что за ней. Может она тоже врет? Поэтому и прячет взгляд. И вообще, есть ли у нее глаза? Фу ты, что за мысли приходят в голову, так и спятить не долго. Да уж, хорошо знать всю правду, всю сразу, одним махом... А кому и когда она нужна? Сейчас главное, что ребята сплотились, пусть и против меня, но сплотились. Это стоит многого».

- Вы понимаете, что творите? Вижу. Не понимаете,- сказал он, наливая себе кофе, - это же ложь, неповиновение, фальсификация... - Его голос был то тихим, то повышался, делая акцент на определенных словах, его не возможно было не слышать и не понимать, даже когда он переходил на шепот. - От нас зависит исход компании, а от меня, вернетесь вы домой или нет... От меня! Я капитан! Ответственность на мне... Не на тебе, - он ткнул пальцем в Бахтияра, - и не на тебе, - кивнул на Алекса. - Важно, приказы капитана выполнять беспрекословно и быстро. От этого зависит все... Жизнь команды в первую очередь! Мы не знаем, что нас может ожидать. А вы меня подводите, черт вас дери, да еще и лжете! Как мне теперь вам доверять? Солгав в мелочи, легко

срваться на крупное.

Солдаты не могли даже пошевелиться, не то чтобы хоть что-то сказать в свое оправдание. Слова капитана рвали изнутри, освобождая наружу совесть. Ясно было, почему капитан именно он.

- Возможно, я пожалею о своем решении. Возможно, вы погубите нашу миссию. - Громов вдруг резко повернулся на каблуках, и его глаза сверкнули. - Марш в казарму, завтра последняя тренировка и выдвигаемся.

Солдаты вытянулись как струны и, отдав честь, едва не вылетели из комнаты допроса.

- Незнамов, задержись..., - капитан закрыл дверь перед носом Алекса, у которого от волнения вспотели ладони и лоб покрылся испариной.

Пауза затянулась, Святослав не смотрел на собеседника, пытаясь что-то разглядеть в кружке с кофе. Было видно, как тяжело ему даются слова. Брошенная на стол чайная ложка оборвала тишину.

- Мадина хорошая девушка, но прими совет, тебе нужна другая. На гражданке и после миссии, - добавил он, - иди.

«Коротко и ясно. Как отрезал. И что было так переживать, я же начальник, а он подчиненный. Словно камень с души».

«Хм, ревность?»- подумал Алекс, но он смог только согласно кивнуть в ответ вышестоящему по рангу, который в свою очередь не поверил солдату ни на секунду.

Глава 10 Кита

- Фуф, чуть не влипли, - Бахтияр отвесил подзатыльник, подошедшему к нему солдату. - Спасибо, - протянутая рука осталась без рукопожатия. - Не думай, что я в следующий раз вмешаюсь, а если из-за тебя нас отстранят от операции, я просто сверну тебе шею, - и он больно ткнул пальцем в грудь. Алекс потер ушибленное место, а затем шею и ухмыльнулся " пока на месте"

* * *

Ночь проходила спокойно, не орала учебная тревога, все вещи были хорошо упакованы в рюкзаки. Все тщательно продуманно, расфасовано, рассортировано по секциям батискафа для спуска во впадину. Шаттлы проверены до самого винтика. Так назывались корабли, способные передвигаться как под водой, на очень больших глубинах, так и по городским тоннелям. К ним были прикреплены специальные капсулы, в которых размещались солдаты, так сказать каюты.

Всю ночь Алекс глаз не мог сомкнуть, жизнь картинками проносилась перед ним. Что привело его сюда. Подумать только, он инженер, лишившийся работы, не имеющий ни семьи, ни чего и ни кого, кто мог бы о нем тосковать... или он не инженер? Кто он? Что с его памятью? Он же вроде все помнит, но как-то странно. Вспоминания, как будто не свои. Как будто чужие, взятые из некогда прочитанной книги. ... И никаких эмоций, словно не было ничего или было, но не с ним. Странно все это. Странно и то, что отчетливо

все помнил только с той встречи с Мاديной в сыроварне. Кто бы мог подумать, что его поход за сыром изменит жизнь. Он как будто живет с нуля. И закрыв глаза, Алекс снова и снова видел ее. Безупречна в своей наготе, она тихо улыбалась, обнимая подушку, которой подменил себя, выскользнув из объятий девушки. Одевшись, закрыл двери, надеясь, что не разбудил ее, спеша на утреннее построение. Сейчас жалел, что не задержался, чтобы поцеловать ее строгие черты лица, кончики улыбающихся губ... Внутри снова нахлынула теплая волна, заставив открыть глаза. " Похоже, уснуть не смогу», - подумал Алекс, скрипнул кроватью вставая. Но никто даже не пошевелился, еще бы, командир Сталь загонял ребят не на шутку. Кто-то даже кровать расправлять не хотел, но у Велеса не забалуешь. Наглаженная форма аккуратненько весит на спинках стула, рядом по правилам сложенный рюкзак личного назначения, аптечки. Снаряжение специального оснащения готово к перемещению на шаттлы.

В углу, среди сложенного оборудования слышалось какое-то движение. После свидания с Мاديной Алекс, наконец, обнаружил у себя способности, о которых шушукались по углам девушки, заливаясь румянцем, когда встречались взглядами. Солдат насторожился и настроил зрение на полную темноту. Но особо ни чего не увидел.

" А, к крабам все", - он включил походный фонарик.

На рюкзаках уютно устроилась какая-то девчушка лет десяти, словно дополнительный живой багаж. Она спала, слад-

ко причмокивая, обнимая плюшевую сумочку, в которой были явно ее вещи, собранные в дорогу. "Точно не из наших. Я ее раньше не видел... или видел", - лицо девчушки казалось знакомым, но где он ее встречал, никак не приходило в голову.

Пока Алекс копался в своей памяти, девочка проснулась, и, почувствовав чье-то присутствие, громко вскрикнула.

- Тише ты, всех разбудишь. Ты кто?
- Я? - забормотала она, - Кита...

- Что ты тут делаешь?

- Не выдавай меня, - шепотом взмолилась девочка, вцепившись мертвой хваткой в рубашку, - я не помешаю, я пригожусь, я очень хочу с вами. Ну, пожалуйста...

- Будто от меня что зависит! Ты вообще, как здесь оказалась? Это закрытая зона.

- А вот как, - девочка чихнула и исчезла, как и не было ее, растворилась в воздухе перед изумленным солдатом.

- Ни какие датчики меня не засекут в этом состоянии, - послышался голос из ниоткуда.

- Ну-ка вернись! Ты где? Тебе нельзя тут находиться.

Алекс и так, и этак настраивал свое зрение, не мог увидеть хохотавшую проказницу. Ну почему он пренебрёг тренировками, сейчас ему бы это ой как пригодилось. Несносная девчонка.

- Кита! - шепотом попытался прикрикнуть изрядно вымотавшийся поисковик*, - хватит уже, не смешно! Давай появляйся, поговорить надо.

- Ты понимаешь, это опасно, - солдат принял надлежащий грозный вид и тон, - «взаправский наставник»- подумал он про себя.

- Ага, - девчушка где-то откопала шоколадный батончик, пока была невидима и теперь пыталась вскрыть упаковку.

- Да тебя найдут, и ты слишком мала, - Алекс не на шутку разволновался, - ты понимаешь, я вынужден сдать тебя командованию.

- Ага... апчхи, - и Кита опять исчезла.

- Эй! вернись! О нет, кэп меня просто морально убьет..., а Вел физически..., а Йон будет, как всегда, ржать над этим. Кита!

- Алекс, заткнись! Дай поспать, в конце концов..., - он таки разбудил кого-то из сослуживцев.

Глава 11 Друзья

Здание тренировочного ангара располагалось на максимальном отдалении от жилых куполов, предотвращая возможность повредить столетиями налаженную систему жизнеобеспечения. Местоположение больше напоминало свалку, чем стадион. Тем не менее, важен не фасад, а результат.

Капитан Громов прохаживался между залами, в которых размещались солдаты группами, распределенными по мере

способностей. Из одного зала пучками вырывались искры расплавленного металла, там отработывали навыки геокинезы* и мимикроны*. Любо дорого было смотреть на их тренировки. И опасно! Такое ощущение, что сама земля встала на дыбы. Не подходи - разорвет. Их было не много, но шуму проводили достаточно. Это был основной состав силовиков, титанов, безопасность всей экспедиции. Для них не нужно было оружие, они сами были оружием, способные призвать именно то, что необходимо в данный момент, в зависимости от ситуации.

Соседнее помещение искрило электрическими разрядами, это развлекались контакторы*. У них было 2 подразделения: электролы* и шаровики*. Первые обладали простыми навыками электропроводимости и магнетизма, из них получались хорошие мастера, разбирающиеся в проводке и вырабатывающие электрический ток. Вторые были обучены боевому искусству. Еще бы, они не просто проводили и управляли электричеством, но и вырабатывали оружие, подобное шаровым молниям. У каждого своя разновидность, но вместе они были несокрушимы и полезны.

Поодаль от них, небольшая группа тяжеловесов-телекинеров* отработывала правила "подъёма-транспортировки" грузов разной тяжести и составляющих элементов. Их было всего двое, но в совокупности, как сказал Громов, они могли бы весь мир перенести на другой конец вселенной.

- Капитан Громов, разрешите доложить. Мануаторы* пол-

ностью прошли тестирование и готовы к экспедиции,- командир разведки появился в коридорах.

Мануаторы были специалистами по преобразованию плотности, формы и состава предметов. Уменьшить, увеличить, сжать, растянуть и многое другое им давалось на раздва. Часто они выступали на публике, удивляя и восхищая радушного зрителя.

- Хорошо. А сам как? Как успехи? Таких способностей, как у тебя больше ни у кого не замечено. Справишься один?

- Обижаете, кэп, - Бахтияр улыбнулся, - после того, как Маргаритка поправилась, во мне сил в два раза больше, а то и в три. И я полностью управляю ими.

- Смотри, не переусердствуй. Сила должна быть под контролем, холодным контролем, особенно твоя.- Капитан дружески похлопал по плечу громилу,- И еще... То, что Серебрякова здесь, просьба вышестоящих. Что она твоя невеста, знают несколько человек, и надеюсь, дальше этих людей новость не просочится. Никто больше. Ни малейшего взгляда, движения... Общение только по делу. Надеюсь, ты меня услышал. Мы с тобой друзья, но правила остаются правилами.

- Так точно, кэп.

- Так как успехи у нашего всевидящего «телескопера»? – Святослав решил разрядить обстановку.- Свыкся он со своим даром?

- Да уж, конечно! Куда там, - хмыкнул Бахтияр. - Слушай,

что за тяжелый человек? Уже начало что-то получаться. Нет! Закрылся! «Нет способностей, я ничего не умею». Заладил одно и то же, как девочка-цветочек*, - и друзья рассмеялись, представив Алекса в этой роли.- Может его стукнуть надо!- зычный хохот разлился по коридорам.

- Ладно, води к нему, придумаем.

* * *

«Стены покрыты мхом, справа как будто отражение. Отражение мое, значит, там висит зеркало... Интересно, что за ним? Алекс, соберись, кто сказал, что за ним, что то есть?- вытянув руки, солдат бродил по комнате, пытаясь с помощью своего внутреннего чутья распознать, что в ней находится, разговаривая с самим собой - У тебя цель увидеть, что здесь, - поисковик больно ударился коленом о какой-то выступ.

- Твою мышь!- руки оперлись о холодную мокрую стену.- Нет, это не мох... Водоросли, фу, мерзость... А, к крабам все! - он сорвал тугую повязку с глаз, мешавшую ориентироваться в пространстве с помощью зрения. – Ну конечно, решил вопрос, а что ты ожидал?- повязка полетела в крошечную темноту. Только звуки капающего конденсата оповещали о том, что это не пустота, а все же комната, которую Алекс никак не мог воспроизвести своим супер зрением.

«Слава богам, под ногами песок сухой,- обреченно вздохнул он, удобно усевшись, опустившись на пол, – больше с места не сдвинусь».

Тишина. Почти перегоревшая лампочка вздрагивала в

конвульсиях, пытаюсь осветить предметы в помещении. Вдруг комната осветилась ярким светом.

- Почему отбросил вариант с зеркалом?

- Кто здесь? - свет больно резанул по глазам. Алекс зажмурился, прикрывая их ладонями, но это не помогло. - Кто здесь?!

- Так посмотри.

- Убавьте свет! Совсем что ли! Ничего не видно.

- Глазами всякий может увидеть... Ищи, чем увидишь ты.

Алекс встал, держась за скользкую стену, с психу чуть не упал, наткнувшись на что-то холодное и живое. «Медуза?» - пронеслось в голове.

- Ладно, по-вашему, я медиум...или как там, поисковик.

- Не-не, ты "телескопер", - хмыкнула темнота

- Не-а, вы ошиблись. Вот, вот...так? - он резко потер глаза и накрыл их ладонями. - Так? Я все делаю, как вы говорите. И что? Ничего у меня не получается! Я не поисковик! ... Что стоите, смотрите на меня? Что Бах, пожаловался уже кэпу, с собой на подмогу притащил?

- Алекс, дружище, мои поздравления! - Бахтияр улыбался во все лицо.

«Тут не было окна, - на поисковика из необычного проема смотрели вечно хмурый капитан Громов и счастливый Велес. - Окно! Это окно?».

И в эту же секунду окно опять стало зеркалом. Скрипнула дверь.

- Запомни это состояние.- Святослав ткнул пальцем в грудь ошалевшего солдата.- Оно пригодится. Порой, чтобы что-то изменить, надо изрядно разозлиться.

- Бах, надо закрепить результат, займись, - бросил он напоследок, оставляя друзей самим разобраться с данной ситуацией.

- Ну, ты молодчина! А говорил, не получится!

- Сам в шоке,- признался Алекс,- меня такое бешенство накрыло, а вы еще стоите и прикалываетесь! Я не мог остановиться.

- Вот, теперь почувствовал, как надо? Но, поверь, не в злости дело. Она фон, его можно убрать, можно подставить другой, например любовь.

- Хм, так вот каким "фоном" ты пользуешься!- подшутил Алекс и тут же получил увесистую оплеуху, от которой впечатался в стену.

- Прости, не рассчитал,- хмыкнул Бахтияр.

- Бу! ... Не ждали!- перед Алексом возник Йон. И теперь уже он получил размашистый хук, но только не от Баха, а от Алекса.

- Вы чего! Ох, какие молодцы,- ошарашенно возмутился мальчишка, потирая глаз, под которым медленно расплывался синяк.- То потренируй на нахождение невидимости, то в глаз.

- Малой! Как ты? Это рефлекс, прости. Ты так внезапно появился, я до чертиков перепугался.

- Да ладно, заживет, проехали. Видел твои успехи.

- Так это ты в комнате находился? А я не мог избавиться от чувства, что кто-то мне в ухо дышит.

- Ага, это я,- Йон довольно поморщился,- прикольно получается?

- Так, хорошего понемногу. Пошлите в кафе, перерыв сделаем?- Бах сграбастал друзей в кучу и подтолкнул к выходу.

- Ага, мне кто-то роллы должен из акульих плавников,- Йон многозначительно указал на синяк.

- Да где ж я их найду? И ты видел на них цену?

- Ой-ой, это уже не моя проблема. Ты испортил самую замечательную часть меня, чем я буду девчуль завлекать? Это без роллов не лечится. И кому я нужен с таким макияжем?

- Хочешь, я для симметрии второй поставлю, красавчиком станешь.

- Лике ты и такой сойдешь,- расставил точки над «Й» Бахтияр.

Друзья, весело подтрунивая друг над другом, отправились в "Шоколадницу", чтобы отвлечься от напряженных тренировок.

Глава 12 Пробоина

На утро, еще до последней тренировки, Алекс честно пытался заявить о происшествии Громову, но тот был так занят суетой отправления, что просто назвал ситуацию бредом и отмахнувшись опять погрузился в привычную для него атмосферу. Настаивать на своей правоте тоже особенно и не хотелось, к тому же, если признают в случившемся галлюцинацию, то дисквалифицируют и солдата, и всю команду. Этого нельзя было допустить. Ну да, конечно, ночь, свидетели все спят... галлюцинация. Может действительно?..

- Если вы сорвете нашу миссию, сами понимаете, вам конец. И вашей карьере,- таков был вынесен приговор капитана.

"Странно, что его «всевидящее око» не увидело такой детали. Ну и девченка!"

* * *

Экипаж в приподнятом настроении двигался от главной колонии по сухим коридорам, добро наполненным свежим воздухом. Долетали слабые сладкие ароматы цветов из оранжереи, прогоняя переживания, прочь. «Все должно получиться»,- слышалось в мускусных нотках. Толпа любопытных жителей колоний с восторгом встречала будущих героев и провожала так же торжественно. Каждый житель считал своим долгом просунуть в капсулу шаттла, в которой разме-

щался отряд, сверток с припасами, а дети какую-нибудь безделушку, тем самым желая проявить свое участие к происходящему. Охрана тщетно отгоняла приближающихся к капсулам, опасаясь диверсии. Так у Алекса появилось маленькое зеркало от смазливой юной девушки, богато измазанной глиной с детской площадки, на которой она лепила глиновиков своим маленьким подопечными, приглядывая за ними, пока их матери на работе. Это был действительно щедрый подарок. Зеркал в подводном мире осталось слишком мало для того, чтобы делиться этим сокровищем. Незнамов проникся подарком с благодарностью, пряча его во внутренний карман своего кителя.

- Держи пирожок, - Алекс еле успел поймать брошенный в него сверток.

-Ха! Меня все пытаются накормить,- сказал Бах, уплетая свой пирожок... Ммм! Крабовый! Волшебно. Бабуля продуманная, - здоровяк довольно указал на сверток, - заранее готовилась, нам надолго хватит. Может даже на обратную дорогу тоже. Охране не говорите, а то отберут, на экспертизу, - командир похлопал себя по животу и другие разразились жизнерадостным хохотом, но увидев приближающуюся охранную капсулу, тут же сделали скучающую мину.

- А тебе что досталось? – Йон подсел к Алексу,- мне во, карманный медведь, - мальчишка подкинул игрушку и рассмеялся, - девчушка мелкая в руку сунула, пока охрана проверяла капсулы.- Я нравлюсь пигалицам. Просто предел мечтаний.

- Красавчик, - подыграл ему Алекс, закатив глаза.

- Так, а тебе что? - допытывался Йон, я же видел ту «королеву», что чем-то тебя одарила и ее воздушный поцелуй, - Йон свернул губы в трубочку, подтрунивая над Незнаковым.

- Зеркало, – пожав плечами, коротко ответил тот.

Йон не успел пошутить на эту тему.

- И когда наша тайная миссия стала общим достоянием? – звонкий голос сделал акцент на слове «тайная».

Йон даже присвистнул от удовольствия, когда увидел девушку, подсевшую к ним, и едва слышно шепнул Алексу.

- Она моя.

В следующую секунду Йон уже флиртовал с незнакомкой, заслонив спиной смеющегося друга и любого, кто захотел бы приблизиться. Еще бы! Тонкая талия, безупречные формы. В дополнение к этому миловидное личико, обрамленное копной рыжих кудрей, хаотично собранных в непослушный пучок и дерзкий взгляд миндалевидных глаз цвета чая... «О, ангел! Сошедший с небес ангел!», - так сказали бы раньше те люди, которые помнили еще, что такое небо. И веснушки... Веснушки?! Откуда?! Здесь? Веснушки не встречались у обитателей подводного мира уже полвека, наверное. Еще

бы! Это привилегия первых «детей солнца», которые спустились с освещаемой солнцем поверхности и дали жизнь своему бледному потомству. Никто не смел приблизиться к поверхности, не то что выйти наружу, тем более для загара. Радиация стала бичом, запрещающим даже мечтать о солнце. Правительство ежегодно делало пробы воздуха поверхности, но каждый раз результат был слишком завышен, чтобы выйти на поверхность. Йон постеснялся спросить девушку о ее особенностях, но веснушки стали для него таким сокровищем, которым он пожелал владеть лично. Естественно, он не претендовал на них, только на их обладательницу, не подпуская соперников. Да, он твердо решил оберегать этот милый носик, благословленный солнышком, до конца жизни.

- А Вы читали Шекспира?

- А кто это? - хитро прищурила глазки девушка.

- Не знаю, но он сказал «ту би ор нот ту би, вот в чем вопрос».

Девушка рассмеялась:

- Я отвечу Вам другой фразой «чему быть, того не миновать», - и протянула руку в знак знакомства, - Лика.

- Йон, - сердце юноши заиграло, запрыгало, и моль, снующая в груди, превратилась в стайку бабочек. - А что Вы делаете после миссии?, - юноша перешел в наступление, пытаясь шутить и тем самым скрыть свое смущение.

- Я? - улыбнулась Лика, - еще не думала.

-Тогда я приглашаю на чашечку приятнейшего капучино в одном чудеснейшем месте. Знаете, кафетерий «Шоколадница» в оранжерее?

- Я не пью капучино, - Йон сник, приняв ее слова за отказ, - но я слышала, там готовят столь же замечательное какао.

Их разговор предательски прервал жуткий вой сирены, оповещающей о чрезвычайной ситуации и полной боевой готовности.

- Светлова Анжелика, срочно зайдите в ремонтный отсек,

повторяю, срочно зайдите ...

Девушка упорхнула в мгновение ока, и на ее месте оказался Алекс.

- Течь в шлюзе, готовность номер один, Йон, готовься к телепортации,- раздался громогласный голос Бахтияра.

- К... К... какой телепортации? - икнул Йон.

- К какой, какой, к массовой. Алекс, ты за старшего.

- Я не смогу, у меня не получится, - прокричал ошеломленный мальчишка уже в спину скрывшемуся командиру, - Я не могу, Алекс. Уже пробовали массовую на рыбах! Ты же знаешь, чем это нам грозит. Да нас просто разнесет на атомы! - ужас стоял в глазах, Йон беспомощно пытался найти в глазах друга выход, но тщетно, выхода не было.

А в это время Лика уже мчала по тоннелям к месту протечки в окружении Громова и Сталь. Она бежала так легко и не принужденно, будто прогуливалась, словно ее подхватил ветер и сам понес. Когда-то о таких людях ходили легенды, поговаривали, что они предки каких-то эльфов. Лика бежала, не касаясь поверхности, по дороге разминая в ладонях какой-то шар. Удивительно, на такой скорости это не мешало передвижению. Может Лика и есть эльф?.. Спутники едва поспевали за ней, ориентируясь по ее спине, исчезающей за поворотами.

- Ничего, - успокаивал себя Бахтияр, - у меня мешок с ремонтным набором и снасти. Если бы не груз, я бы ей еще фору дал. Хм, и этот еще... «голубая кровь» капитан, налег-

ке, мог бы хоть что-то у меня взять. Да нет, зачем, есть же я, - ворчал верзила про себя, но в слух он мог сказать только «фух!» когда они внезапно остановились, чуть не врезавшись в откуда ни возьмись взявшуюся Лику.

- Тсс! - она как охотник выжидающий добычу, всматривалась и вслушивалась в стены шлюза, - вот она.

- Где? - всмотрелся Святослав в указанное место, - Я не вижу.

- Да вот же, - раздраженно заметила Лика, и как раз вовремя, обшивка звучно щелкнула, образовав длинную трещину, из которой не замедлила хлынуть вода.

- Вел, держи Лику! Не дай воде навредить ей! Лика, я попробую дать тебе возможность пройти к пробоине, но времени будет мало. Готова?

Лика молча кивнула, и Свят впился глазами в воду, заполняющую тоннель, в то место, где должна быть эта чертова трещина. Глаза его засветились холодным огнем, а губы зашевелились, выдавая какие-то звуки. Громов пел, мелко перебирая пальцами, словно указывая воде направление, где она должна остановиться, а куда течь. Это позволило бы Лике подойти к обезвоженной трещине как можно ближе.

- Давай, - напряженно прошептал капитан, ему требовались большие усилия держать воду. Бахтияр убрал защитный купол, которым защищал девушку от воды, и она метнулась к трещине, по пути расправляя свой шар в длинную жидкую полосу, светящуюся черными искрами субстанции. Вода по-

степенно отступила.

- Что это? - Громов помогал ей, отгоняя мешавшую воду, уже остановив основной поток.

- Жидкий металл холодной плавки, - невозмутимо объяснила Лика.

- Я и не знал, что такое бывает. Откуда он у тебя?

- Вот, смотри, - Лика сжала ладонь в кулак и резко раскрыла его. В центре ладони образовалась маленькая серебристая горошина, она разрасталась, повинаясь движениям пальцев девушки, - я же дочь инженера-конструктора, мне положено иметь всякие фишки, - улыбнулась рыжее солнышко, - Но это у меня от мамы, - девушка растянула шар и доработала им трещину на второй слой, для надежности. Субстанция расползлась по трещине, проникая в обшивку, из которой был создан тоннель, становясь прочным металлом, наглухо припаянным к поверхности.

- Но это не сдержит течь надолго, - сказала Лика, - Работаем! - она хлопнула в ладоши и взмахнула руками перед собой, ее ладони наполнились белым, искрящимся огнем, который Лика направила на субстанцию, навсегда приваривая ее к поверхности, Вел! Пластины, пакля, шосты...

Бах молниеносно доставал из снаряжения необходимые вещи, даже не зная, как они выглядят, но почему-то был уверен, что подает мастеру нужные детали. Лика посылала громиле четкую визуализацию, а он легко ее воспринимал. Громов, отдыхая в сторонке, довольно наблюдал за их слажен-

ностью, как будто два хирурга проводят операцию.

- Готово, - вздохнула Лика, и Бахтияр облегченно закрыл сумку с оборудованием, - пациент скорее жив, чем мертв, - улыбнулась Лика, глядя на восхищенного Громова с иронией, «ох уж эти мужчины, как дети, честное слово», - пронеслось у нее в голове.

Но не только капитан наблюдал за ее работой. Йон Ши, как и команда капсулы, был обеспокоен внезапной тревогой и мобилизацией, к тому же чувствовал причастность Лики, куда она так внезапно испарилась? Солдат даже не успел заметить ее движения, а такого никогда с ним не случалось. Да и экипаж нервничал, поэтому под многочисленные просьбы,

он вызвал проекцию, как раз в тот момент, когда вода хлынула в тоннель. Мальчишка здорово испугался за девушку и соратников, и был благодарен другу за то, что вовремя закрыл ее в свой энергетический купол. То, что Громов усмирит воду, никто не сомневался, на тренировках он часто вытворял что-либо подобное, отрабатывая навыки, но Лика... Милая девушка превратилась в четкоотдающего приказы командира, требующего беспрекословного их выполнения. Все это заслуживало аплодисментов, которыми одарила команда, когда они взошли на борт капсулы.

- Вот это дивчина... божественна,... великолепна!... Мне б такую...

- Дерзай, - рассмеялся Алекс, толкнув в бок друга.

- Лика! - помахал Йон и спешно удалился вслед за своей судьбой, оставив Алекса со своими мыслями.

А мыслей было много. Например, кто он, зачем он здесь на корабле, и в жизни? Для чего ему открылся дар, такое странное зрение? Ну, видит он не так, как другие, кому это принесет пользу? «Я бесполезный болван, мертвый груз, другие при деле, а я... тащусь за ними и все, никого не спас, ничего не сделал, ничем не отличился»

Неизвестно сколько он бы сидел вот так, занимаясь самобичеванием и жалостью к самому себе, как шаттлы приблизились к шлюзу, и экипаж получил приказ покинуть капсулу для полной проверки оборудования. Ремонтники принялись осматривать обшивку капсул, инженера присели за навига-

ционные компьютеры, а кладовщики с фармацевтами проверяли наличие нужной медицинской и продовольственной провизии. Громов и Сталь отвечали за оружие.

Поисковик страдал бездельем. Все, даже Йон был при деле, по силе помогая Лике, заслуживая ее расположение. И Алекс решил прогуляться, мало ли, вдруг кому-нибудь все же понадобится его помощь, ждать и ничего не делать становилось невыносимым.

- Алекс! Дружище! Ты пришел за сыром? – маленький человек бомбочкой налетел на Незнамова, обхватив его своими толстыми ручками с коротенькими пальчиками так стремительно, что повалил его на землю.

- Черт! - выругался тот, - Саныч! Ты что тут делаешь?

- Я? Работаю в отделе снабжения, - толстяк отряхивался от песка, покрывающего дно тоннелей. - Ты забыл? Перед тобой величайший сыровар истории! - Старик деланно застыл в позе и зычно засмеялся, - пойдем, я угощу тебя сырной таралеткой, - толстяк сгреб своими могучими ручищами Алекса, заставляя идти с собой, который особо и не сопротивлялся, уж очень любил он весельчака сыровара, с которым впервые познакомился в лавке. Странно, променять такой бизнес на сомнительное предприятие. К тому же с кем осталась его маленькая дочурка?

- Я использовал для него особые ингредиенты... Да ты не слушаешь! - старик без умолку болтал обо всем подряд, - я назвал его Дорблю!

- А, по-моему, такой сыр я уже где-то встречал. По крайней мере, его название, - и я тут же получил укоризненный взгляд.

- Нет, это мой сыр.

- Ммм, превосходно! Это самая лучшая еда, которую я ел, когда либо, - попробовал ретироваться Алекс.

- То-то же, - довольно усмехнулся сыродел.

- А как же дочурка? Она здесь?

- Не, на соседку оставил. Милая старушка, одинокая. И Ките присмотр, и бабуле помощь. От нее знаешь, какая помощь! - однако его бравада не скрыла следы грусти. - К тому же платят здесь хорошо. Вот приеду, открою для доченьки кофейню, знаешь, какие она кексы готовит?! Э-эх, закачаешься! Не то, что я, - было видно, что отец восхищается своей дочерью и очень скучает.

- Знаешь, - перешел он на тихую речь, - она готовит не так как я. Продукты сами появляются в ее руках, стоит подумать... Да, я переживаю, хотя зачем? Она умеет исчезать. Почует опасность. Чихнет, и нету ее. Ищи свищи. Тут я и переживать не буду, столько раз эта проказница со мной такие шутки проделывала, с мальства, - Сан Саныч вздохнул, вспоминая ее.

" Так вот кого я видел ночью! Я-то думал, мне привиделось. Слава богу, я не псих", - подумал Алекс, но решил не говорить толстяку, чтобы не огорчать его раньше времени, - "если я ее опять встречу, клянусь, отправлю ее посылкой

домой".

- Я сейчас больше за себя переживаю, - продолжал толстяк и вдруг стыдливо покраснел и перешел на шепот, - я влюбился...

Алекс чуть не поперхнулся очередной тарталеткой.

- Да, да, если бы ты ее видел! Она само изящество, кожа светится золотом. А этот тонкий профиль... А эти синие глаза, волосы цвета чернил каракатицы... И ни одного седого волоса, Алекс, ни одного! Я, конечно не спрашивал сколько ей лет, это не этично, - старик, как юноша потупил смущенно взор, - Она конечно не молода, но, понимаешь, она совершенна, - мечтательно выдохнул Саныч.

- Сыровар нашел повариху?

- Помолчи! Она не повариха! Она Богиня! - шутка заставила зардеться. - К тому же не у меня на кухне работает. Это наш врач и лаборант, так что язык прикуси, - сыродел был явно разозлен.

Незнамову пришлось ретироваться, но он не мог сдержать улыбки, толстяк влюбился!

- Мое почтение даме благороднейшей, - и тут же получил толчок в бок, от которого согнулся пополам, - Да я по-доброму, завидую я, Саныч. Вон, у Вела есть Рита, у Йона Лика, у тебя тоже... Как ее зовут?

- Моя Богиня!

- Вот! А я, даже не помню никого, ни одного родного лица нет в воспоминаниях. И вроде память то не терял. Даже

друзей не помню, может, и их у меня не было никогда, как и родни? А, толстяк?

- Ты сначала определись, кто ты, а потом найдешь и всех остальных, - сыровар ободряюще похлопал Алекса по плечу.

- Скоро отбытие, и думать надо об этом. На, держи. Вкусные булочки я припас нам в дорогу?

- Угу.

- Вот об этом и надо думать. Еще о том, как умилистить толстяка, чтобы они доставались тебе свежими, - Саныч хлопнул по спине Алекса так, что он опять чуть не поперхнулся. Незнамов хотел ответить на столь дружеское проявление, но так и не успел. Голос из рубки объявил

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.